

ISSN: 3060-4613

MAKTABGACHA
VA MAKTAB
TA'LIMI VAZIRLIGI

O'zbekiston
Milliy Pedagogika
Universiteti

No5(2)
2026

- 13.00.00 Pedagogika fanlari
- 13.00.01 Pedagogika nazariyasi. Pedagogik ta'limotlar tarixi
- 13.00.02 Ta'lim va tarbiya nazariyasi va metodikasi (sohalar bo'yicha)
- 13.00.03 Maxsus pedagogika
- 13.00.04 Jismoniy tarbiya va sport mashg'ulotlari nazariyasi va metodikasi
- 13.00.05 Kasb-hunar ta'limi nazariyasi va metodikasi
- 13.00.06 Elektron ta'lim nazariyasi va metodikasi (ta'lim sohaları va bosqichlari bo'yicha)
- 13.00.07 Ta'limda menejment
- 13.00.08 Maktabgacha ta'lim va tarbiya nazariyasi va metodikasi
- 13.00.09 Ijtimoiy pedagogika
- 07.00.00 Tarix fanlari
- 19.00.00 Psixologiya fanlari
- 01.00.00 Fizika-matematika fanlari
- 02.00.00 Kimyo fanlari
- 03.00.00 Biologiya fanlari
- 09.00.00 Falsafa fanlari
- 10.00.00 Filologiya fanlari
- 11.00.00 Geografiya fanlari

M

AKTABGACHA VA AKTAB TA'LIMI

Pedagogika, psixologiya fanlariga ixtisoslashgan ilmiy jurnal

MAKTABGACHA VA MAKTAB TA'LIMI

Elektron nashr. 326 sahifa,
6-may, 2026-yil.

BOSH MUHARRIR:

Karimova E'zoza Gapijanovna – O'zbekiston Respublikasi Maktabgacha va maktab ta'limi vaziri

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Ibragimova Gulsanam Ne'matovna – Pedagogika fanlari doktori, professor

TAHRIRIYAT KENGASHI A'ZOLARI

Ibragimov X.I. – pedagogika fanlari doktori, akademik
Shoumarov G'.B. – psixologiya fanlari doktori, akademik
Qirg'izboyev A.K. – Tarix fanlari doktori, professor
Jamoldinova O.R. – pedagogika fanlari doktori, professor
Sharipov Sh.S. – pedagogika fanlari doktori, professor
Shermuhhammadov B.Sh. – pedagogika fanlari doktori, professor
Ma'murov B.B. – pedagogika fanlari doktori, professor
Madraximova F.R. – pedagogika fanlari doktori, professor
Kalonov M.B. – iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Nabiyev D.X. – iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Qo'ldoshev Q. M. – iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Ikramxanova F.I. – filologiya fanlari doktori, professor
Ismagilova F.S. – psixologiya fanlari doktori, professor (Rossiya)
Stoyuxina N.Yu. – psixologiya fanlari nomzodi, dotsent (Rossiya)
Magauova A.S. – pedagogika fanlari doktori, professor (Qozog'iston)
Rejep O'zyurek – psixologiya fanlari doktori, professor (Turkiya)
Wookyu Cha – Koreya milliy ta'lim universiteti rektori (Koreya)
Polonnikov A.A. – psixologiya fanlari nomzodi, dotsent (Belarus)
Mizayeva F. O. – Pedagogika fanlari doktori, dotsent
Baybayeva M.X. – pedagogika fanlari doktori, professor
Muxsiyeva A.T. – pedagogika fanlari doktori, professor
Aliyev B. – falsafa fanlari doktori, professor
Abdullayeva N. Sh. – Pedagogika fanlari doktori (DSc), professor
Doniyorov S. M. – “Yangi O'zbekiston” va “Pravda Vostoka” gazetalari tahririyati DM bosh muharriri, O'zbekiston Respublikasida xizmat ko'rsatgan jurnalist, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
G'afurov D. O. – falsafa fanlari doktori (PhD)
Shomurodov R.T. – iqtisodiyot fanlari nomzodi (PhD), dotsent
Mirzayeva F. O. – pedagogika fanlari doktori (DSc), dotsent
Jalilova S.X. – psixologiya fanlari nomzodi (PhD), dotsent
Bafayev M.M. – psixologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Usmonova D.I. – Samarqand iqtisodiyot va servis institute dotsenti
Saifnazarov I. – falsafa fanlari doktori, professor
Nematov Sh.E. – pedagogika fanlari nomzodi (PhD)
Tillashayxova X.A. – psixologiya fanlari nomzodi (PhD), dotsent
Yuldasheva F.I. – pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Yuldasheva D.B. – filologiya fanlari bo'yicha falsafa (PhD) doktori, dotsent
Tangriyev A. T. – Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti kafedra professori
Ashurov R. R. – psixologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Panjiyev M. A. – Qashqadaryo viloyati Maktabgacha va maktab ta'limi boshqarmasi boshlig'ining birinchi o'rinbosari
Xudayberganov N. A. – Xorazm Ma'mun akademiyasi Tabiiy fanlar bo'limining katta ilmiy xodimi, biologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Vaxobov Anvar Abdusattor o'g'li – Pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori, dotsent

Muassis: “Tadbirkor va ishbilarmon” MChJ

Hamkorlarimiz: O'zbekiston Respublikasi Maktabgacha va maktab ta'limi vazirligi, O'zbekiston milliy pedagogika universiteti

EDITOR-IN-CHIEF:

Karimova E'zoza Gapirzhanovna – Minister of Perschool and School Education of the Republic of Uzbekistan

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Ibragimova Gulsanam Ne'matovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

EDITORIAL BOARD MEMBERS:

Ibragimov X.I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Academician

Shoumarov G. B. – Doctor of Psychological Sciences, Academician

Qirg'izboyev A. K. – Doctor of Historical Sciences, Professor

Jamoldinova O.R. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Sharipov Sh.S. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Shermuhhammadov B.Sh. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Ma'murov B.B. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Madraximova F.R. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Kalonov M.B. – Doctor of Economic Sciences, Professor

Nabiyev D.X. – Doctor of Economic Sciences, Professor

Koldoshev K. M. – Doctor of Economic Sciences, Professor

Ikramxanova F.I. – Doctor of Philological Sciences, Professor

Ismagilova F.S. – Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia)

Stoyuxina N.Yu. – Candidate of Psychological Sciences (PhD), Associate Professor (Russia)

Magauova A.S. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Kazakhstan)

Rejep O'zyurek – Doctor of Psychological Sciences, Professor (Turkey)

Wookyu Cha – President of the National University of Education, Korea (South Korea)

Polonnikov A.A. – Candidate of Psychological Sciences (PhD), Associate Professor (Belarus)

Mizayeva F. O. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Baybayeva M.X. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Muxsiyeva A.T. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Aliyev B. – Doctor of philosophy, professor

Abdullayeva N. Sh. – Doctor of Pedagogical Sciences (DSc), Professor

Doniyorov S. M. – Editor-in-Chief of the DM Editorial Office of the newspapers “Yangi O'zbekiston” and “Pravda Vostoka”, Honored Journalist of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor

Gafurov D. O. – Doctor of Philosophy (PhD)

Shomurodov R.T. – Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor

Mirzayeva F. O. – Doctor of Pedagogical Sciences (DSc), Associate Professor

Jalilova S.X. – Candidate of Psychological Sciences (PhD), Associate Professor

Bafayev M.M. – Doctor of Philosophy in Psychological Sciences (PhD), Associate Professor

Usmonova D.I. – Associate Professor, Samarkand Institute of Economics and Service

Saifnazarov I. – Doctor of philosophy, professor

Nematov Sh.E. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD)

Tillashayxova X.A. – Candidate of Psychological Sciences (PhD), Associate Professor

Yuldasheva F.I. – Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD), Associate Professor

Yuldasheva D.B. – Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences, Associate Professor

Tangriyev A.T. – is a professor of Tashkent State University of Economics

Ashurov R. R. – Doctor of Philosophy (PhD) in Psychology, Associate Professor

Panjiyev M. A. – First Deputy Head of the Department of Preschool and School Education of the Kashkadarya Region

Khudaiberganov N. A. – Senior Researcher of the Department of Natural Sciences of the Khorezm Mamun

Academy, Doctor of Philosophy (PhD) in Biological Sciences

Vakhobov Anvar Abdusattor oglu – Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences, Associate Professor

“Maktabgacha va maktab ta'limi” jurnali O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining quyidagi qarorlariga asosan pedagogika va psixologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) hamda fan doktori (DSc) ilmiy darajasiga talabgorlarning dissertatsiyalaridagi asosiy ilmiy natijalarni chop etish uchun milliy ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan:

Pedagogika fanlari bo'yicha: OAK Kengashi tavsiyasi (26.08.2024-y., №11-05-4381/01) asosida:

- Ekspert kengashi (29.10.2024-y., №10)
- Rayosat qarori (31.10.2024-y., №363/5)

Psixologiya fanlari bo'yicha: Toshkent davlat pedagogika universiteti murojaatiga asosan OAK tavsiyasi (24.04.2025-y., №11-05-2566/01):

- Ekspert kengashi (25.05.2025-y., №10)
- Rayosat qarori (08.05.2025-y., №370/5)

“Maktabgacha va maktab ta'limi”
jurnali

26.09.2023-yildan

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti
Administratsiyasi huzuridagi Axborot
va ommaviy kommunikatsiyalar
agentligi tomonidan **№C-5669363**
reyestr raqami tartibi bo'yicha
ro'yxatdan o'tkazilgan.

Litsenziya raqami: **№136361**

MUNDARIJA

Fizika ta'limida integratsiyalashgan yondashuv: mazmuni va ahamiyati.....	10
Doniyorova Iroda Baxtiyor qizi	
Zamonaviy boshlang'ich ta'lim: milliy dastur, kompetensiya va xorijiy tajriba integratsiyasi.....	14
Omonova Nilufar Parda qizi	
The Role of Environmental Project-Based Learning in Developing EFL Learners' Productive Skills.....	19
Xujanova Shaxina Abdullayevna	
Boshlang'ich sinflarda integratsiyalashgan ta'limning pedagogik aspektlari	24
Eshpo'latova Elnora Yo'ldoshovna	
Talabalarda stressga barqarorlikning nazariy va amaliy tahlili.....	29
Nurmatov Nurhayot Nurziyot o'g'li, Maxmudova Shahzoda Maksudovna	
Malakaviy o'quv amaliyoti jarayonida bo'lajak tarbiyachilarning kasbiy kompetensiyalarini rivojlantirishda didaktik ta'minotning ahamiyati.....	32
Ramazonova Bahroy Sadriddinovna	
Oliy ta'limda raqamli pedagogikaning institutsionlashuvi: boshqaruv, siyosat va raqamli transformatsiya strategiyalari.....	36
Nuraliyeva Dilshoda Yo'ichiboy qizi	
Aholini jismoniy sog'lomlashtirishda sog'lomlashtiruvchi mashg'ulotlarni tashkil etish metodikasi.....	41
V. Sh. Raximov	
O'spirinlik davrida motiv va motivatsion sohalarning kasb tanlashdagi o'rni	46
Rayimqulova S., Pulatova R., Do'smatova S., Matyakubova Shohista Odamboy qizi	
Tarbiyachi shaxsining shakllanishida psixologik determinantlarning roli	51
Vasila Yusupova	
Kasbiy ta'lim o'quvchilarini ijodiy qobiliyatini oshirishda xorijiy tajribalardan foydalanish	55
B. X. Sharopov	
Raqamli axborot makonida gumanistik g'oyalarni integratsiyalashning nazariy konsepsiyasi	59
Isanov Najotbek Ilmamat o'g'li	
Fanlararo integratsiya asosida o'quvchilarda iqtisodiy bilimlarni rivojlantirish imkoniyatlari.....	63
J. M. Fayzullayev, Ortiqova E'zoza Olimjon qizi	
Millatlarning o'ziga xos dunyoqarashining psixologik xususiyatlari	67
Murxashev Axmadxon Olimjon o'g'li	
Xalqaro ta'lim dasturlari asosida kasbiy ta'lim muassasalarida metakognitiv kompetensiyalarni shakllantirish metodikasi.....	70
S. A. Qarshiboyev	
Ijtimoiy media kontentlari orqali talabalarda fuqarolik pozitsiyasini shakllantirishning nazariy asoslari.....	74
Suyunov Rustam Sadriddinovich	
Ko'p tilli muhitda ingliz tilini o'rganishning lingvistik xususiyatlari	78
Teshaboyeva Mohichexra Sohibjon qizi	
Axborotlashgan jamiyat sharoitida bo'lajak pedagoglarning mediakompetentligini rivojlantirish zarurati.....	81
Umarov Azizbek Vaxobovich	
O'quvchilarda badiiy matn leksikasini o'zlashtirishdagi qiyinchiliklar: muammo va yechim.....	85
Xamroyeva Dilnoza Jahongir qizi	
Bo'lajak boshlang'ich ta'lim o'qituvchilarini ma'naviy tarbiyalashda Ahmad al-Farg'oniy asarlarini kompyuter imitatsion modellari asosida o'qitish metodikasi.....	89
S. S. Qulmurodova	
Enhancement of Periodontal Disease Management Strategies in Individuals With Chronic Hepatitis C Following Attainment of a Sustained Virological Response.....	92
Makhmudova Ugiloy Bakhtiyorovna	

Epithelial-Mesenchymal Transition's Possible Role in the Pathogenesis of Periodontitis (Literature Review).....	95
Burkhonova Zараfruz Kobilovna	
Gamifikatsiya asosida bo'lajak oligofrenopedagoglarda kasbiy kompetensiyalarni rivojlantirish texnologiyalari mexanizmini tatbiq etish	102
Bozorboyev Javlon	
Bo'lajak chizmachilik o'qituvchilarining kasbiy kompetensiyalarini rivojlantirish omillari.....	106
Jamilova Dilsuza To'lqin qizi	
Elektrir va magnit maydonida yorug'likning ikkilamchi sinishi.....	110
Avulova Zamira Tursunmurodovna, Nomozova Dilnoza Mamarajab qizi, Alimardonov Husan Yorqin o'g'li, Ismatullayev Sayfiddin Panji o'g'li	
Lazer texnologiyalarining zamonaviy qo'llanilishi	114
Avulova Zamira Tursunmurodovna, Nomozova Dilnoza Mamarajab qizi, Muminova Sevinch Kamoliddin qizi, Begnayeve Dilbar Bobonazar qizi	
Fotometrik kattaliklar	117
Avulova Zamira Tursunmurodovna, Nomozova Dilnoza Mamarajab qizi, Mamatqulova Zebo Komiljon qizi, Xolmaxmatova Sevara Sirojiddin qizi	
Qutublangan yorug'lik manbalari	121
Avulova Zamira Tursunmurodovna, Nomozova Dilnoza Mamarajab qizi, Turdimurodova Kumushbibi, Normuminova Madina	
Tabiatdagi optik hodisalar	125
Avulova Zamira Tursunmurodovna, Nomozova Dilnoza Mamarajab qizi, Qudratova Sevinch Otabek qizi, Ulasheva Ruxshona Rustam qizi	
Rus tilini o'qitishda kompetensiyaga asoslangan innovatsion yondashuvlardan foydalanish	129
Erkinova Nozima Utkir qizi	
Rezervga bo'shatilgan harbiy xizmatchilarning ijtimoiy-psixologik reintegratsiyasini tadqiq etishning ilmiy-metodologik tahlili	133
Ikmatullayev G'. Z.	
Raqamli ta'lim platformalarida matematika o'qitishda sun'iy intellekt yordamida baholash tizimini takomillashtirish	136
Mirzayeva Shahlo Abduraxmanovna, Akbarov Ulug'bek, Abdivaliyeva Umida	
Linguistic and Pedagogical Foundations of Teaching English as a Foreign Language in The Uzbek Context.....	140
Shokirova Mushtariy	
Sun'iy intellektning ta'lim jarayonidagi transformatsion roli	144
Uzoqboyev Xojiakbar Qobuljon o'g'li	
Enhancing Collaborative Learning and Peer Feedback in EFL Classrooms Through Padlet: a Digital Approach to Group Work and Assessment.....	148
Veronica Khatamova	
Kar va zaif eshituvchi o'quvchilarning rasmlar asosida aqliy faoliyatini rivojlantirishning vizual-didaktik texnologiyalarini takomillashtirish.....	152
Meliqo'ziyev Abduraxmonjon Qahramonjon o'g'li	
Emotsional intellekt – hr menejerlarning qaror qabul qilish kompetensiyasining determinanti sifatida	157
Abdukarimov Muhammadjon Muratovich	
O'g'il bolalarni mustaqil oilaviy hayotga tayyorlashning tizimli-pedagogik modeli: nazariya, metodologiya va amaliyot	162
Islamova Fotima Shamsiddinovna	
Barkamol yosh avlod fazilatlarini shakllantirishda milliy innovatsion pedagogik texnologiyalarning o'rni.....	170
Olimova Dono Shakirovna, Baxtiyorova Shahnoza Mansurbekovna	
Development of Prevention of Professional-Pedagogical Deformation on the Basis of Health-Saving Technologies in Higher Educational Institutions.....	174
Saidova Parvina Mirzo kizi	
O'zbek xalq pedagogikasi mazmuni asosida talabalarni oilaviy hayotga tayyorlashning ilmiy nazariy asoslari	178
Rahmonqulova Guliza Faxriddin qizi	

Bolalarning maktabgacha yosh davrida emotsional rivojlanishiga oid nazariy qarashlar tavsifi.....	182
<i>Abduraxmonova Gulmira Arapjon qizi, Yuldasheva Umida Maxmudovna</i>	
Alohida ehtiyojli bolalar uy ta'limini tashkil etishning korreksion pedagogik tizimining tarkibiy komponentlari.....	186
<i>Jo'raxo'jayev Muhammadazizxo'ja Xalilxo'ja o'g'li</i>	
Maktabgacha ta'lim tashkilotlarida multimedia vositalarining ahamiyati.....	190
<i>Umida Marasulova</i>	
Boshlang'ich funksiya va aniqmas integral.....	193
<i>Mirzayeva Shahlo, Isroilova Zahro, Erkinova Shahrizoda, Javliyeva Dilnura</i>	
Maktabgacha ta'limda bolalar adabiyoti kerakmi?!.....	196
<i>Dilfuza Shadiyeva</i>	
Experimental Study on the Psycho-Pedagogical Effectiveness of Mall-Based Multimodal Learning in Developing Pluricultural Competence	200
<i>Azimova Sevara Muzaffar qizi</i>	
Simulyatsion o'quv muhitida fizika o'qituvchilarining o'z-o'zini boshqarish va refleksiv kompetentligini oshirish	205
<i>Muradov Ilxomjon Abduxamid o'g'li</i>	
Ta'lim menejmentida strategik boshqaruv tushunchasining evolyutsiyasi.....	209
<i>Raximjonov Jamshid Rafiqjon o'g'li</i>	
Raqamli kompetentlik tushunchasining ilmiy-nazariy talqini va xorijiy hamda mahalliy tadqiqotlar tahlili	214
<i>Umirov Boboyor Baxtiyor o'g'li</i>	
Maktabgacha ta'lim tashkilotlarida faoliyatlar samaradorligini oshirishda pedagogik multimedia vositalaridan foydalanish usullari.....	218
<i>Abdreimova Maftuna O'ktam qizi</i>	
Boshlang'ich sinf texnologiya darsliklarining tuzilishi hamda o'quvchilar yoshiga muvofiqligi.....	223
<i>Bobolov Nuriddin Tojiyevich</i>	
Oliy ta'limda pedagoglarning boshqaruv kompetensiyalarini rivojlantirish uchun zamonaviy texnologiyalar	228
<i>Isabekov Bahodir Isabek o'g'li</i>	
Maktabgacha yoshdagi bolalarda tolerantlik madaniyatini shakllantirishning ijtimoiy-psixologik masalalari .	233
<i>Boydavletova Sohiba Abduganiyevna</i>	
Aksiologik yondashuv asosida tarbiya fanini o'qitishda innovatsion pedagogik texnologiyalardan foydalanish.....	239
<i>G'aybullayev Bobur Nomonjon o'g'li</i>	
Maktabgacha yoshdagi bolalarda mantiqiy tafakkurni rivojlantirishda didaktik o'yinlarning ahamiyati.....	243
<i>Toshpo'latova Muxlisa G'olib qizi</i>	
Bo'lajak o'qituvchilarning refleksiv kompetentligini rivojlantirishning mazmuni va ilmiy-nazariy pedagogik asoslari.....	248
<i>Mamatqulova Saboxat Abduraxmonovna</i>	
Maktabgacha ta'limda monitoring va baholash tizimini takomillashtirish.....	253
<i>Amanova Durdona Kaxramonovna</i>	
O'zbekiston yoshlarining ma'naviy va estetik tarbiyasida tasviriy san'at va zamonaviy pedagogik texnologiyalar.....	257
<i>Esanova Hulkar Abdurayim qizi</i>	
Maktabgacha ta'lim tashkilotlarida eksperimental-tajriba faoliyatini tashkil etish	261
<i>Gafurova Dilnoza Saloxiddinovna</i>	
Ommaviy axborot vositalarining jamiyatdagi xavfsizlik hissiga ta'sirining nazariy va amaliy tahlili	266
<i>Nurmatov Nurhayot Nurziyot o'g'li, Qoldiboyeva Xayriniso Eldarovna</i>	
Milliy o'yinlarni o'qitishda axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining pedagogik imkoniyatlari.....	269
<i>Ismatov Po'latjon Abdumannobovich</i>	
Ta'lim sifatini boshqarish jarayonida kvalimetrik parametrlarini takomillashtirishda xorijiy tajribalarning ahamiyati	273
<i>Karimova Maxbubaxon Mukimjonovna</i>	

Innovatsion ta'lim sharoitida bolalar adabiyotini o'qitish metodikasini takomillashtirish modeli.....	278
<i>Mirzayeva Nigora Bozorovna</i>	
Matematika o'qitishda milliy qadriyatlarni aks ettirish	282
<i>Mirzayeva Shahlo, Yuldoshova E'zoza Ravshan qizi,</i> <i>Muxtorova Sevinch Asad qizi, Xolboyeva Mushtariy Zayniddin qizi</i>	
Ingliz tilida fe'l frazeoformalarining morfologik tuzilishiga xos umumiy xususiyatlar.....	285
<i>Jo'rayeva Nargiza Shavkatovna</i>	
Boshlang'ich sinf o'quvchilarining yozma nutqini o'stirishda interaktiv metodlarning ahamiyati.....	289
<i>Ramazonova Munisa Hoshim qizi</i>	
Maktabgacha ta'lim tashkilotlari tayyorlov guruhi tarbiyalanuvchilarining lug'at boyligini oshirishda intellektual o'yinlar va interfaol usullardan foydalanish.....	294
<i>Raxmonova Gulrux Ubaydullayevna, Ibragimova Dildora Turabovna</i>	
Maktabgacha ta'limda pedagoglar kasbiy kompetensiyasini rivojlantirishda uslubiy xizmat va hamkorlik mexanizmlarining samaradorligi.....	298
<i>S. A. Rahmonberdiyev</i>	
Yoshlarni destruktiv submadaniyatlar ta'siridan himoyalashning innovatsion pedagogik usullari	304
<i>Xasanova Marxabo Turayevna</i>	
Социально-психологические особенности домашнего насилия в условиях трансформации семьи и цифровизации общества	308
<i>Абдукадилова Лаура Юльбарсовна, Абдуллаева Азиза Комилжон кизи</i>	
Педагогические основы развития инновационной компетентности педагогов в системе дошкольного образования.....	315
<i>Гульнара Ахтямовна</i>	
Роль учебного процесса и творческой деятельности в сохранении психологического равновесия.....	320
<i>Коршубаева Рано Хазраткуловна</i>	

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЬИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Абдукадилова Лаура Юльбарсовна

Университет точных и социальных наук,
и.о. доцента кафедры социальных наук, PhD

ORCID: 0000-0003-4553-6274

Абдуллаева Азиза Комилжон кизи

Студентка 1-го курса направления "Психология"
Университета точных и социальных наук

Аннотация: Статья посвящена анализу социально-психологических механизмов домашнего насилия в условиях трансформации института семьи в Республике Узбекистан. В рамках интегративного подхода раскрываются взаимосвязи между культурными нормами, экономической нестабильностью, статусной фрустрацией мужчин и формированием насильственных моделей внутрисемейного взаимодействия. На основе теоретического анализа и региональных исследований показано, что психологическое и цифровое насилие становятся доминирующими формами агрессии, а также сформулированы рекомендации, направленные на укрепление психологической устойчивости семьи, развитие ненасильственных моделей взаимодействия и совершенствование межведомственной профилактики.

Ключевые слова: семейное насилие, социально-психологические механизмы, культурные факторы, цифровизация, экономическая фрустрация, профилактика, Узбекистан.

Annotatsiya: Mazkur maqola O'zbekiston Respublikasida oila instituti transformatsiyasi sharoitida oilaviy zo'ravonlikning ijtimoiy-psixologik mexanizmlarini tahlil qilishga bag'ishlangan. Integrativ yondashuv doirasida madaniy me'yorlar, iqtisodiy beqarorlik, erkaklarning maqomiy frustratsiyasi hamda oilaviy munosabatlarda zo'ravonlikka asoslangan xulq-atvor modellarining shakllanishi o'rtasidagi o'zaro bog'liqliklar ochib berilgan. Nazariy tahlil va mintaqaviy tadqiqotlar asosida psixologik va raqamli zo'ravonlik tajovuzning ustuvor shakllariga aylanib borayotgani ko'rsatilib, oilaning psixologik barqarorligini mustahkamlash, zo'ravonliksiz o'zaro munosabatlar modellarini rivojlantirish hamda idoralararo profilaktika mexanizmlarini takomillashtirishga qaratilgan tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: oilaviy zo'ravonlik, ijtimoiy-psixologik mexanizmlar, madaniy omillar, raqamlashtirish, iqtisodiy frustratsiya, profilaktika, O'zbekiston.

Abstract: The article is devoted to the analysis of socio-psychological mechanisms of domestic violence in the context of the transformation of the family institution in the Republic of Uzbekistan. Within an integrative approach, the interrelations between cultural norms, economic instability, men's status frustration, and the formation of violent patterns of intrafamily interaction are examined. Based on theoretical analysis and regional studies, it is demonstrated that psychological and digital violence are becoming dominant forms of aggression. The study also formulates recommendations aimed at strengthening family psychological resilience, promoting non-violent models of interaction, and improving interagency prevention mechanisms.

Key words: domestic violence, socio-psychological mechanisms, cultural factors, digitalization, economic frustration, prevention, Uzbekistan.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире проблема домашнего насилия признана одним из наиболее значимых глобальных вызовов общественному здоровью и психологическому благополучию населения. Согласно данным Организации Объединённых Наций, насилие со стороны интимного партнёра переживает каждая четвёртая женщина в мире, при этом значительная часть подобных случаев остаётся скрытой и не отражается в официальной статистике ^[1].

В Республике Узбекистан актуальность данной проблемы обусловлена комплексом таких факторов, как трансформация традиционной семейной модели, социально-экономические изменения, рост индивидуализации и пересмотр гендерных ролей. Переход от патриархальной иерархической структуры семьи к более эгалитарным формам сопровождается ростом внутрисемейных конфликтов, часть которых нередко приобретает насильственный характер^[6]. Так, на официальном телеграмм-канале Высшего суда Республики Узбекистан (t.me/oliysuduz) в сообщении от 12.04.2024 г. опубликованы данные о том, что в I квартале 2024 года по статье 41-1 Кодекса об административной ответственности (сексуальные домогательства) к административной ответственности были привлечены 318 лиц, из которых 97 лицам назначено административное взыскание в виде штрафа, а 221 лицу - административный арест. По статье 59-2 Кодекса об административной ответственности (семейное (бытовое) насилие) к административной ответственности были привлечены 4 343 лица, из которых 2 344 лицам назначено административное взыскание в виде штрафа, а 1 999 лицам - административный арест. По статье 126-1 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (семейное (бытовое) насилие) были осуждены 134 лица, из которых 51 лицу назначено наказание в виде лишения свободы, а 83 лицам - наказания, не связанные с лишением свободы. Кроме того, по статье 141-3 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (распространение сведений, унижающих честь и достоинство личности, а также раскрывающих конфиденциальные стороны частной жизни человека) были осуждены 40 лиц, из которых 13 лицам назначено наказание в виде лишения свободы, а 27 лицам - наказания, не связанные с лишением свободы (t.me/oliysuduz).

Согласно данным статьи председателя суда Хорезмского вилоята Шухрата Камолова, представленным на сайте <https://sud.uz>, в первом полугодии 2025 года было рассмотрено и завершено 288 дел, связанных с семейным (бытовым) насилием, в отношении 316 лиц. По итогам разбирательств в 149 делах к 162 правонарушителям применены меры административной ответственности, что указывает на наличие устойчивого контингента участников семейных конфликтов, демонстрирующих нормативно неприемлемые формы поведения и контроля. Одновременно 139 дел в отношении 154 лиц прекращены, преимущественно вследствие примирения сторон и стабилизации внутрисемейной ситуации, либо из-за отсутствия доказательства вины [<https://sud.uz/news-2026-03-09-1/>]. Данный факт отражает как потенциал восстановительных механизмов семейных отношений, так и сложность доказательства латентных форм насилия и угроз в бытовой среде.

Дополнительным фактором риска выступает цифровизация социальной жизни. Согласно аналитическим материалам UNESCO, цифровые платформы и социальные сети становятся средой формирования новых форм психологического давления, включая кибербуллинг, киберконтроль и цифровое преследование, в том числе в рамках семейных и партнёрских отношений^[8].

Для предотвращения всех форм насилия и гендерного неравенства в Республике Узбекистан в последние годы сформирована нормативно-правовая база, к ключевым аспектам которой относятся Закон Республики Узбекистан "О защите женщин от притеснения и насилия" (2019), закрепляющий правовые механизмы профилактики семейного и гендерного насилия^[2]; Закон Республики Узбекистан "О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин" (2019)^[3], направленный на устранение институционального гендерного неравенства; Стратегия достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 года, ориентированная на системную профилактику дискриминации и насилия^[6]. Правительством Республики Узбекистан приняты государственные программы по укреплению института семьи и защите детства^[5].

Несмотря на принятые государством меры, формирование нормативно-правовой базы и реализация целевых программ сами по себе не обеспечивают полного разрешения проблемы домашнего насилия. Законодательные механизмы регулируют преимущественно последствия насильственных действий, тогда как глубинные причины данного феномена коренятся в социально-психологической структуре семейных отношений, индивидуально-психологических особенностях членов семьи, особенностях их взаимодействия в изменяющихся условиях современного общества, отсутствием гендерной чувствительности у специалистов, долг службы которых связана с семейной проблематикой (социальные работники, правоохранительные органы и т.п.). В этой связи возникает необходимость комплексного изучения психологических механизмов, лежащих в основе домашнего насилия на основе применения как теоретических так и практических подходов.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современный анализ психологической литературы свидетельствует о том, что психологические и цифровые формы домашнего насилия остаются недостаточно изученными в контексте психопрофилактики и психокоррекционной работы. Несмотря на накопленный за последние десятилетия теоретиче-

ский материал, посвящённый физическим формам семейной агрессии, методологический инструментарий для распознавания, диагностики и превенции эмоционального, экономического и технологически опосредованного насилия по-прежнему остаётся фрагментарным ^[3; 8]. Указанная асимметрия обусловлена рядом причин:

- исторически сложившейся ориентацией психологической науки на изучение наблюдаемых, физически фиксируемых форм агрессии;
- терминологической нечёткостью понятий “психологическое насилие” и “цифровое насилие”;
- отсутствием стандартизированных диагностических методик, адаптированных к социокультурному контексту постсоветских государств. В этой связи актуализируется задача интеграции психопрофилактических и психокоррекционных подходов в систему деятельности служб психологической помощи семье - как в государственных, так и в негосударственных институциональных формах ^[3; 8].

В Узбекистане проблематика домашнего насилия как самостоятельного предмета психологического исследования начала систематически разрабатываться сравнительно недавно - преимущественно в постреформенный период, начиная с конца 2010-х годов. Среди отечественных учёных, внёсших значимый вклад в изучение данного феномена, следует выделить работы Ф. А. Акрамовой (2020), Н. З. Жумаева (2022), Х. Зиявутдиновой (2022), И. Расуловой (2023) и ряда других исследователей. В указанных трудах рассматривается широкий спектр теоретико-прикладных вопросов: организация деятельности службы психологической помощи семьям, в которых наблюдаются проявления домашнего насилия; феномен педагогической агрессии в контексте психологического риска для несовершеннолетних; социально-психологические особенности насильственного взаимодействия между супругами в узбекской семье; социально-психологические факторы, детерминирующие возникновение и эскалацию насилия в семейных отношениях ^[15; 16; 17; 18]. Совокупность данных исследований формирует первичную теоретическую базу национальной психологической науки в области семейного насилия, однако одновременно обнажает существенный научный пробел: дефицит эмпирических исследований лонгитюдного характера, недостаточную разработанность психодиагностического инструментария, адаптированного к узбекскому социокультурному контексту, а также отсутствие комплексных исследований, охватывающих новые - цифровые - формы внутрисемейной агрессии.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу настоящего исследования составляет интегративный подход, объединяющий социально-психологический и культурно-исторический уровни анализа. Подобная многоуровневая методологическая стратегия обусловлена самой природой изучаемого явления: домашнее насилие представляет собой полидетерминированный феномен, формирующийся на пересечении индивидуально-психологических, диадических, семейно-системных и макросоциальных факторов, что делает невозможным его адекватное изучение в рамках какой-либо одной теоретической парадигмы. Социально-психологический уровень анализа позволяет раскрыть механизмы межличностного взаимодействия в диаде “агрессор - жертва”, тогда как культурно-исторический уровень обеспечивает понимание того, каким образом нормативные системы традиционного общества и трансформационные процессы современности формируют контекст, в котором насилие либо легитимируется, либо подвергается осуждению.

В качестве базовой теоретической модели в данном исследовании используется концепция “цикла насилия”, разработанная американским психологом Ленор Уокер, согласно которой насильственное взаимодействие в семье развивается по повторяющейся трёхфазной схеме: фаза нарастания напряжения, фаза острого инцидента (акта агрессии) и фаза примирения, получившая в специальной литературе наименование “медового месяца” ^[23]. Циклический характер данного процесса объясняет один из наиболее парадоксальных феноменов, наблюдаемых в практике психологической помощи, - устойчивое сохранение жертвы в отношениях с агрессором даже при объективной возможности их разрыва. В условиях узбекского общества классическая модель Уокер модифицируется за счёт ряда специфических факторов: влияния расширенной семьи (включая систему отношений “келин - кайнона”), прочных социальных норм, ориентированных на сохранение брака любой ценой, а также института махалли как неформального регулятора внутрисемейных конфликтов. Указанные факторы существенно удлиняют продолжительность фазы примирения и одновременно ослабляют возможность жертвы выйти из цикла, формируя то, что в современной литературе принято обозначать понятием “культурно-усиленного цикла насилия”.

Методологически значимым представляется также понятие патогенного супружества, описывающее устойчивый стиль семейных отношений, при котором насилие систематически оправдывается ссылками на “традиции”, “мужскую власть” и “семейную дисциплину”. В отличие от ситуативной семейной

агрессии, патогенное супружество характеризуется институционализацией насилия как нормативной формы внутрисемейного взаимодействия, что радикально затрудняет его выявление и психотерапевтическую коррекцию. Исследования И. Расуловой (Узбекистан, 2023) убедительно демонстрируют, что подобная легитимация насилия особенно усиливается в условиях экономической и статусной фрустрации мужчин, выполняя для агрессора функцию рационализации собственного поведения и восстановления нарушенной самооценки [18].

Региональные социально-психологические исследования, проведённые в Узбекистане и сопоставимых постсоветских странах (И. Расулова, Л. Соколова), убедительно демонстрируют, что легитимация насилия в семье существенно усиливается в условиях экономической и статусной фрустрации мужчин [18; 19]. В работах И. Расуловой подчёркивается, что для традиционной семейной модели характерно жёсткое связывание мужской идентичности с функциями кормильца, защитника и безусловного главы семьи [18]. Подобная ригидная конфигурация гендерной роли формируется в процессе первичной социализации и закрепляется на протяжении всего жизненного пути через институты семьи, образования, религии и неформальных сообществ. Утрата или ослабление перечисленных функций в результате безработицы, нестабильных доходов, трудовой миграции либо общего снижения социального престижа приводит к глубокому внутреннему конфликту между нормативным ожиданием, заложенным в идентичность, и реальными возможностями мужчины. Указанный конфликт переживается как угроза целостности “Я-концепции” и провоцирует поиск компенсаторных стратегий - в том числе деструктивных.

Л. Соколова, анализируя распределение власти в семье, указывает, что экономическая уязвимость мужчины нередко компенсируется усилением символического и психологического контроля над членами семьи, прежде всего над супругой [19]. Подобный механизм имеет глубокие психодинамические основания: символическое доминирование частично восполняет утраченное реальное доминирование, обеспечивая иллюзорное восстановление мужской идентичности. В подобных условиях насилие перестаёт восприниматься как девиантное поведение и начинает интерпретироваться самим агрессором как “восстановление порядка”, “поддержание дисциплины” или “реализация законной власти главы семьи”. Подобная когнитивная переработка собственных действий представляет собой классический пример рационализации - психологического защитного механизма, описанного ещё в классической психоаналитической традиции, однако приобретающего в условиях патогенного супружества особенно деструктивную форму. Таким образом, насилие выполняет функцию компенсаторного механизма, направленного на сохранение доминирующего статуса при утрате реальных ресурсов влияния, превращаясь из ситуативного акта в системообразующий элемент семейной структуры.

Особенно значимым представляется вывод региональных исследований о том, что традиционные культурные нарративы - “муж отвечает за семью”, “женщина должна терпеть”, “семейные конфликты не выносятся за пределы дома” - способствуют нормативному оправданию агрессии [9]. Указанные нарративы транслируются через несколько каналов социализации одновременно: семейное воспитание, неформальное общение в махалле, СМИ, отдельные интерпретации религиозных принципов. Будучи интериоризированными в раннем возрасте, они формируют устойчивую систему скрытых социально-психологических установок, регулирующих восприятие внутрисемейного насилия как у потенциальных агрессоров, так и у потенциальных жертв. В условиях социально-экономической нестабильности данные нарративы приобретают защитную функцию для мужской идентичности, позволяя рационализировать агрессивное поведение как социально приемлемое и даже “необходимое” для поддержания семейного порядка. Тем самым формируется замкнутый круг: культурный нарратив легитимирует насилие - насилие подтверждает доминирующий статус - доминирующий статус укрепляет приверженность нарративу.

Л. Соколова также отмечает, что в семьях, где мужчина субъективно переживает снижение статуса, наблюдается более высокий уровень психологического и экономического насилия, чем физического [19]. Указанное наблюдение имеет принципиальное значение для разработки психодиагностических и превентивных программ. Это связано с тем, что данные формы контроля менее заметны для внешнего наблюдения, реже квалифицируются как насилие самой жертвой и социальным окружением и потому легче вписываются в культурно допустимые формы внутрисемейного взаимодействия. Жертва, длительное время подвергающаяся психологическому или экономическому давлению, нередко не идентифицирует собственный опыт как насильственный, что блокирует её способность к обращению за помощью. Подобная латентность усиливает устойчивость патогенных семейных сценариев и существенно затрудняет их выявление на уровне социальных и правовых институтов, формируя обширную “теневую зону” домашнего насилия, не отражённую в официальной статистике.

Таким образом, исследования подтверждают, что экономическая и статусная фрустрация мужчин является не просто фоновым социальным фактором, а ключевым психологическим триггером легитимации внутрисемейного насилия, трансформируя агрессию в инструмент символического восстанов-

ления утраченной власти и контроля ^[6; 5]. Данный вывод обладает значительной прикладной значимостью: он указывает на необходимость включения программ психологической поддержки мужчин - особенно в группах социально-экономического риска - в систему превентивных мер, направленных на снижение уровня домашнего насилия.

Центральным социально-психологическим механизмом домашнего насилия является стремление агрессора к тотальному контролю над партнёром. Контроль реализуется через комплекс взаимосвязанных тактик: эмоциональное давление, систематическое унижение, социальную и физическую изоляцию, экономические ограничения и ограничение профессиональной и социальной активности жертвы. Указанные тактики, рассматриваемые в совокупности, образуют то, что в современной зарубежной литературе обозначается понятием “принудительного контроля” (coercive control) - особой формы насильственного поведения, при которой физическая агрессия может быть минимально выражена или вовсе отсутствовать, но психологическая зависимость жертвы от агрессора достигает крайних степеней.

С психологической точки зрения длительное пребывание в ситуации насилия приводит к формированию феномена выученной беспомощности, комплексно описанного американским психологом Мартином Селигманом ^[20]. Данное явление характеризуется тем, что жертва постепенно утрачивает ощущение личной эффективности, способность к сопротивлению и принятию самостоятельных решений. На нейрокогнитивном уровне выученная беспомощность сопровождается изменениями в системе мотивационной регуляции: сужается репертуар поведенческих реакций, снижается уровень целеполагания, формируется устойчивый атрибутивный стиль, при котором негативные события приписываются стабильным, глобальным и внутренним причинам. Указанные изменения объясняют, почему жертвы домашнего насилия нередко остаются в разрушительных отношениях даже при наличии объективных возможностей их прекращения - на уровне субъективной реальности подобные возможности перестают восприниматься как реально достижимые.

А. С. Свечникова, анализируя последствия внутрисемейного насилия, подчёркивает, что подобные психологические механизмы приводят к переходу травмы в хроническую форму, социальной дезадаптации и формированию устойчивых виктимных установок, особенно у женщин и детей ^[20]. Хронизация травмы сопровождается развитием комплексного посттравматического стрессового расстройства (КПТСР), характеризующегося нарушениями эмоциональной регуляции, негативной Я-концепцией и устойчивыми трудностями в межличностных отношениях. Виктимные установки, в свою очередь, формируют когнитивно-поведенческую матрицу, в рамках которой жертва воспроизводит виктимные паттерны и в последующих отношениях, что значительно усложняет задачу психотерапевтической реабилитации.

Согласно исследованиям UNESCO, цифровая среда формирует новые формы насилия, которые не всегда распознаются как таковые на уровне общественного сознания и правоприменительной практики ^[2]. Технологическое опосредование насилия создаёт принципиально иную картину: исчезает физическое присутствие агрессора, размываются пространственные и временные границы воздействия, возрастает скорость и масштаб распространения деструктивного контента. В семейных отношениях это проявляется в форме киберконтроля (постоянная проверка переписок, геолокации, истории браузера, социальных сетей), угроз через мессенджеры и социальные платформы, публичного унижения посредством размещения компрометирующего контента, а также киберпреследования после разрыва отношений. Особенностью цифрового насилия является его пролонгированный характер: контент, единожды размещённый в сети, способен наносить психологический ущерб жертве на протяжении длительного времени, формируя устойчивое чувство уязвимости и небезопасности.

Согласно докладом ООН, домашнее насилие оказывает долгосрочное негативное воздействие на психическое и физическое здоровье жертв, повышая риск развития посттравматического стрессового расстройства, депрессии, тревожных и психосоматических расстройств ^[1]. Указанный спектр последствий не исчерпывается клинической симптоматикой; он включает также ухудшение качества жизни, снижение профессиональной и социальной активности, формирование устойчивых нарушений в сфере межличностных отношений и значительное возрастание суицидального риска. В долгосрочной перспективе психологические последствия домашнего насилия трансформируются в системные ограничения личностной и социальной самореализации жертвы.

А. С. Свечникова указывает, что пережитое в детстве насилие является одним из ключевых факторов межпоколенной передачи агрессии: дети, выросшие в атмосфере насилия, с высокой вероятностью воспроизводят данные модели поведения во взрослой жизни ^[20]. Подобная межпоколенческая трансмиссия осуществляется через несколько взаимосвязанных механизмов:

- социальное научение по модели агрессивного родителя;
- формирование искажённых внутренних рабочих моделей привязанности;

- нейробиологические изменения, обусловленные хроническим стрессом в раннем онтогенезе;
- интериоризацию культурных нарративов, оправдывающих насилие.

Это превращает домашнее насилие в системную социальную проблему, выходящую далеко за рамки отдельной семьи и приобретающую характер длительно действующего фактора социального воспроизводства деструктивных паттернов.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В условиях Узбекистана данные формы насилия - особенно цифровые и психологические - обладают высокой латентностью и редко становятся предметом обращения в правоохранительные органы, что объясняется комплексом социокультурных, психологических и институциональных факторов: недостаточной правовой осведомлённостью населения, культурной стигматизацией обращения за внешней помощью, отсутствием специализированных служб поддержки в значительной части регионов, а также неразвитостью практики идентификации цифровых форм насилия в работе правоохранительных органов. Указанные обстоятельства требуют научного и нормативного осмысления данных феноменов в рамках комплексного, мультидисциплинарного понимания домашнего насилия - понимания, в котором психологическая, социологическая, юридическая и педагогическая перспективы взаимно дополняют друг друга, формируя целостную научную основу для разработки эффективных превентивных и реабилитационных программ.

Анализ литературных источников свидетельствует о том, что устойчивость семьи выступает не только частной ценностью, но и стратегическим ресурсом социального развития государства. При этом домашнее насилие в Узбекистане представляет собой многоуровневое социально-психологическое явление, формирующееся на пересечении традиционных стереотипов, современных трансформаций и цифровизации общества; домашнее насилие не изолированный акт агрессии, а устойчивая система взаимодействий, формирующаяся под воздействием индивидуальных, семейных, культурных и институциональных факторов. Профилактика семейного насилия в Республике Узбекистан требует комплексного подхода, в котором психологическая устойчивость личности, экономическая стабильность семьи, культурное развитие общества рассматриваются как взаимосвязанные элементы единой системы. Эффективное противодействие домашнему насилию возможно лишь при развитии эмоциональной компетентности супругов и институциональном признании всех форм насилия, включая психологическое и цифровое.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

На основе изученного теоретического материала нами разработаны следующие рекомендации по профилактике семейного насилия и укреплению устойчивости семьи в Республике Узбекистан

1. Особое внимание следует обратить на развитие эмоциональной компетентности супругов. На уровне семейной политики и системы образования целесообразно внедрение программ, направленных на развитие эмоционального интеллекта, навыков саморегуляции и ненасильственного разрешения конфликтов. Особое внимание следует уделять мужчинам, поскольку региональные исследования показывают их более высокую уязвимость к фрустрации в условиях утраты статуса и экономической нестабильности.
2. Важным аспектом является ранняя психологическая профилактика семейных конфликтов. Рекомендуется институционализировать практику добрачного и раннего семейного консультирования при махаллинских структурах, органах ЗАГС и центрах поддержки семьи. Это позволит выявлять дисфункциональные ожидания, патриархальные установки и потенциальные зоны риска ещё до формирования устойчивых патогенных сценариев.
3. Большое значение следует придавать формированию культуры обращения за психологической помощью к специалистам. Важно преодолевать стигматизацию психологической помощи через государственные информационные кампании, подчеркивающие, что обращение к специалисту является проявлением ответственности, а не слабости. Это особенно актуально для мужчин, для которых обращение за поддержкой часто воспринимается как угроза маскулинной идентичности.
4. Учитывая связь между экономической нестабильностью мужчин и ростом внутрисемейного насилия, целесообразно рассматривать программы занятости, профессиональной переподготовки и поддержки малого бизнеса как психопрофилактические меры, а не исключительно экономические инструменты.
5. Целесообразно обеспечивать поддержку экономической автономии женщин на основе развития женского предпринимательства, программ микрокредитования и профессионального обучения, что

способствует снижению виктимной зависимости и повышает статус женщины в семье. Экономическая автономия снижает толерантность к насилию и повышает вероятность обращения за помощью.

6. Представляется важным содействием интеграции социальных и психологических услуг. Социальная помощь семьям в трудной жизненной ситуации должна сопровождаться обязательным психологическим компонентом, направленным на работу с фрустрацией, агрессией и стрессом, а не ограничиваться материальной поддержкой.
7. В условиях цифровизации особую актуальность приобретает разработка единых алгоритмов выявления и реагирования на психологическое и цифровое насилие.
8. Приоритетным направлением должна быть профилактика межпоколенной передачи насилия, в которой важной задачей является работа с детьми - свидетелями и жертвами семейного насилия, так как психологическая помощь детям снижает вероятность воспроизводства насильственных сценариев во взрослой жизни. При этом школа должна рассматриваться как важное пространство формирования альтернативного поведения, компенсирующего негативный семейный опыт.

Список литературы:

1. Организация Объединённых Наций. Доклад независимого эксперта по вопросу о насилии в отношении детей : A/61/299. – Нью-Йорк : ООН, 2006. – 84 с.
2. Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 2019 г. № ЗРУ-561 “О защите женщин от притеснения и насилия”. Ташкент, 2019. <https://lex.uz/docs/4494712>.
3. Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 2019 г. № ЗРУ-562 “О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин”. Ташкент, 2019. <https://lex.uz/docs/4494713>
4. Указ Президента Республики Узбекистан, от 24.12.2025 г. № УП-256 “Об утверждении Стратегии защиты детей от всех форм насилия на 2026 - 2030 годы”. [Электронный ресурс]. – Ташкент, 2025. <https://www.lex.uz/uz/docs/7938812>
5. Постановление Президента Республики Узбекистан от 9 февраля 2016 г. № ПП-2487 “О мерах по реализации Государственной программы “Год здоровой матери и ребёнка”” Ташкент, 2016. <https://nrm.uz/contentf?doc=448965>
6. Постановление Президента Республики Узбекистан от 27 июня 2018 г. № ПП-3808 “О Концепции укрепления института семьи в Республике Узбекистан”. Ташкент, 2018. <https://lex.uz/uz/docs/3797628>
7. Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, от 28.05.2021 г. № ПС-297-IV “Об утверждении стратегии достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 года”. <https://lex.uz/ru/docs/5466673>
8. Guidelines for the Governance of Digital Platforms / UNESCO [Electronic resource]. – Paris: UNESCO Publishing, 2023. <https://www.unesco.org/en/internet-trust/guidelines>
9. Summative Evaluation of UNICEF Uzbekistan’s Child Protection Programme from 2021 to 2024. Child Protection Programme in Uzbekistan (2021–2024) / UNICEF Uzbekistan Tashkent, 2024. <https://www.unicef.org/uzbekistan/media/7176>
10. Situation Analysis of Children and Adolescents in Uzbekistan / United Nations Uzbekistan Tashkent, 2023. – URL: <https://uzbekistan.un.org/en/280784-situation-analysis-children-and-adolescents-uzbekistan-launched>
11. UN Joint Programme to Strengthen Child and Youth-Inclusive Local Governance in Uzbekistan. UNDP Uzbekistan, 2025. <https://www.undp.org/uzbekistan/press-releases/un-joint-programme-launched-strengthen-child-and-youth-inclusive-local-governance-uzbekistan>
12. Family Strengthening Programme / SOS Children’s Villages Uzbekistan. Tashkent, 2024. <https://sos-kd.uz/en/what-we-do/family-strengthening>
13. UNESCO. Guidelines for the Governance of Digital Platforms. – Paris : UNESCO Publishing, 2023. – 124 p.
14. Вафаева Д. Б. Домашнее насилие в современном Узбекистане: традиционные и правовые практики преодоления в деятельности квартальной общины “махалля”. Вестник науки и образования № 8 (128), 2022. URL: <https://scientificjournal.ru/images/PDF/2022/127/organizatsiya-nejro.pdf>.
15. Akramova F. A. The divorce factors of families and psychological service to the family //International Scientific Journal ISJ Theoretical & Applied Science Philadelphia, USA. – 2020. – Т. 81. – №. 01.
16. Жумаев Н.З. Агрессия педагога как фактор психологического риска. Вестник интегративной психологии, 2022, вып. 24. С. 122-125.
17. Зиявутдинова Х. Социально-психологические особенности насилия между супругами в узбекских семьях. Вестник интегративной психологии, 2022, вып. 24. С. 130-135.
18. Расулова И. Уровень изучения социально-психологических факторов насилия в семейных отношениях в узбекской психологии. Монография: Актуальные вопросы современной науки и образования. Пенза: МЦНС “Наука и просвещение”, 2023. - С. 276-284. <https://elibrary.ru/item.asp?id=53811557>
19. Соколова Л. Семейное насилие и распределение власти в семье // Социологические исследования. – 2015. – № 7. – С. 98–109.4.
20. Свечникова А. С. Последствия пережитого насилия над детьми в семье // Вестник ВолГУ. – 2016. – № 3. – С. 52–61.
21. Seligman M. E. P. Helplessness: On Depression, Development, and Death. – San Francisco : Freeman, 1975. – 250 p.
22. Walker L. E. The Battered Woman Syndrome. – New York : Springer, 1984. – 310 p.

-
- 13.00.00 Pedagogika fanlari
 - 13.00.01 Pedagogika nazariyasi. Pedagogik ta'limotlar tarixi
 - 13.00.02 Ta'lim va tarbiya nazariyasi va metodikasi (sohalar bo'yicha)
 - 13.00.03 Maxsus pedagogika
 - 13.00.04 Jismoniy tarbiya va sport mashg'ulotlari nazariyasi va metodikasi
 - 13.00.05 Kasb-hunar ta'limi nazariyasi va metodikasi
 - 13.00.06 Elektron ta'lim nazariyasi va metodikasi (ta'lim sohaları va bosqichlari bo'yicha)
 - 13.00.07 Ta'limda menejment
 - 13.00.08 Maktabgacha ta'lim va tarbiya nazariyasi va metodikasi
 - 13.00.09 Ijtimoiy pedagogika
 - 07.00.00 Tarix fanlari
 - 19.00.00 Psixologiya fanlari
 - 01.00.00 Fizika-matematika fanlari
 - 02.00.00 Kimyo fanlari
 - 03.00.00 Biologiya fanlari
 - 09.00.00 Falsafa fanlari
 - 10.00.00 Filologiya fanlari
 - 11.00.00 Geografiya fanlari

MAKTABGACHA VA MAKTAB TA'LIMI

Mas'ul muharrir: Ramzidin Ashurov

Ingliz tili muharriri: Murod Xoliyorov

Musahhih: Alibek Zokirov

Sahifalovchi va dizayner: Iskandar Islomov

2026. №5(2)

© Materiallar ko'chirib bosilganda "Maktabgacha va maktab ta'limi" jurnali manba sifatida ko'rsatilishi shart. Jurnalda bosilgan material va reklamalardagi dalillarning aniqligiga mualliflar ma'sul. Tahririyat fikri har vaqt ham mualliflar fikriga mos kelamasligi mumkin. Tahririyatga yuborilgan materiallar qaytarilmaydi.

"Maktabgacha va maktab ta'limi" jurnali 26.09.2023-yildan O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Adminstratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan №C-5669363 reyestr raqami tartibi bo'yicha ro'yxatdan o'tkazilgan.
Litsenziya raqami: № 136361.

Manzirimiz: Toshkent shahar, Yunusobod tumani
19-mavze, 17-uy.